

Демонстрация работ художника-мариниста Валерия Шилиева, проходящая сейчас в выставочном зале КГБУ «Камчатский краевой художественный музей» на ул. Ленинской, 62, не то, чтобы провалилась (нечему проваливаться), а точнее сказать, не задалась.

Постараюсь максимально избежать оценок, зависящих от субъективных впечатлений «нравиться» – «не нравится», остановлюсь лишь на фактах, то есть соотношении исторической достоверности с демонстрацией патетической символики, детальной проработки темы и возникающими, при этом, смысловом противоречии, примитивном упрощении, переходящем в вульгарную небрежность.

Начну с главной картины выставки под названием «Во славу русского флага. За нами Камчатка, за нами Россия». На картине изображен бой по отражению англо-французской эскадры на батарее князя Александра Максудова на сопке Никольской.

Центральными фигурами боя являются руководитель обороны и первый Губернатор Камчатки генерал (позже ставший адмиралом) Василий Завойко, Александр Максудов и капитан-лейтенант Изыльметьев. Цифрами на полотне (в подлиннике их, разумеется, нет) обозначены фрагменты, которые, на мой взгляд, не позволяют относиться к представленной картине как к исторически правдивому, профессионально выполненному произведению. Начну с «технических» огрехов. Под номером один пунктирной линией обозначен уровень ватерлинии корабля (слева), выплывающего то ли из дымки, то ли из тумана, то ли из облаков дыма. Корабль находится к зрителю значительно ближе, чем два корабля справа. Так как те имеют значительно меньший размер. Ощущение пространства, удаленности объектов в живописи или рисовании передается не только с помощью размеров (пропорций), но разных уровней, на которых находятся объекты. Например, если мы хотим показать, что корабль справа от нас находится на значительно большем удалении, чем корабль слева, то его нужно расположить значительно выше пунктирной линии. Либо фрегат слева опустить, ниже этой же линии. В этом случае не ломается ощущение пространства, которое складывается из пропорций и уровней расположения объектов. Это такая же основа в живописи, как азбука в чтении. Как относиться к чтецу, который, например, плохо выучил алфавит?

Цифра два показывает, что близ орудий нет прислуги. Они стреляют сами собой. Артиллерист, чтобы произвести выстрел, накаляет изогнутый в виде кочерги тонкий прут и вставляет его в специальное отверстие в стволе, ведущее к пороховому заряду. Каждое орудие должно обслуживать, как минимум, четыре человека. Где они?

На переднем плане картины изображены три артиллериста. Один из них осматривает банник, другой держит одной ладонью чугунное ядро, весом около восьми килограмм. Ладонь находится в положении, делающим невозможным проведение подобной операции по удержанию чугунной бомбы.

Под цифрами четыре - пять изображены козырьки фуражек, больше напоминающие вороньи клювы. Их смехотворно малые размеры бросаются в глаза и вызывают недоумение. Даже неискушенный зритель понимает, что таких козырьков не могло быть. Потому что подобная конфигурация козырьков вкупе с маленьким размером делают их бесполезными и, следовательно, бессмысленными.

Цифры шесть и семь показывают бестолковый размах рук в диаметрально разные стороны у Завойко и Максудова. Хотелось бы понять, что означают эти размахи?

Максутов указывает, надо полагать, на неприятеля, по которому нужно вести огонь, хотя орудия палят в другую сторону, под прямым углом к условной линии его жеста. Генерал Завойко и вовсе показывает правой рукой назад (куда?).

Под цифрой восемь находится корабль неопределенного класса. Скорее всего, это фрегат, которому не дорисовали третью мачту. Нелепо выглядит и то, что все изображенные корабли не участвуют в баталии. Не видно дымов от выстрелов их орудий.

Изображенные на картине защитники Петропавловского порта прописаны с неумелостью начинающего любителя-живописца, а не с мастерством мэтра, члена Находкинского Союза, художником Приморского края.

В целом картина «Во славу русского флота» выполнена в стиле вульгарной небрежности и является, скорее, нелепым вызовом нашей истории, чем данью мужеству ее творцов. С точки зрения профессионального мастерства и художественной ценности, она не стоит даже того холста, на котором написана.

Еще одна картина попадает в поле зрения, как соринка в глаз, — «Крейсер Аврора» и военный транспорт «Двина» в Петропавловском порту 1854 год». Под цифрой девять значится транспорт «Двина», стоящий на якоре почти при полных парусах. Якорный трос указан цифрой двенадцать. Это явный абсурд. Зачем, скажите на милость, стоять на якоре при полных парусах? Даже если сейчас нет ветра, в любой момент может налететь шквал и трос будет оборван, а корабль, в лучшем случае, выбросит на камни или отмель.

Цифра десять указывает на недопустимо небрежно подобранные паруса на фрегате «Аврора». Даже при небольшом усилении ветра это может иметь печальные последствия для корабля. Нижние свободные шкаторины парусов на ветру будут вести себя как развернутый парус, следовательно, корабль начнет неуправляемое и непредсказуемое движение. То есть, господин Шилев представил моряков российского флота полными идиотами и лоботрясами.

Цифры одиннадцать и тринадцать указывают на явное несоответствие горного рельефа, довлеющего над Петропавловским портом. Речь идет о трех вулканах: Корякском, Авачинском и Козельском. Во-первых, вулканы слишком приближены к береговой черте. Во-вторых, они имеют почти одинаковую высоту. У нас даже ребенок знает, что это не так. В-третьих, в августе три вышеназванных вулкана не бывают покрыты снегом.

Нельзя столь неуважительно относиться к камчатскому зрителю. Создается впечатление, что Валерий Шилев выставляется не в столице Камчатского края, а где-нибудь в захолустной деревне в Уганде. Понимает ли господин Шилев, что хотя бы в Год культуры нельзя выставлять на всеобщее обозрение подобные, с позволения сказать, произведения? Ими надо любоваться где-нибудь в чулане у себя на даче. Одним словом, культурного обмена не получилось.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.